

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

О. В. Цигулёва (Новосибирск)

В статье автор делает попытку раскрыть сущность феномена «профессиональная мобильность», рассматривает проблемы формирования профессиональной мобильности в высшей школы.

Ключевые слова: профессиональная мобильность, социальная мобильность, социокультурная мобильность, трудовая мобильность, субъектность.

A THEORETICAL ASPECT OF THE PROFESSIONAL MOBILITY DEVELOPMENT

O. V. Tsigulyova (Novosibirsk)

In the article the author tries to reveal the essence of the “professional mobility” phenomenon. The problems of formation of professional mobility in the higher education system are considered.

Key words: professional mobility, social mobility, social-cultural mobility, labor mobility, subjectivity.

Понятие «профессиональная мобильность» появилось в научной литературе в начале 1950-х гг. Первоначально оно подразумевало смену различных видов занятий или профессий, относящихся к основным видам труда: физическому, нефизическому и фермерскому. Благодаря трудам американских социологов С. Липсета и Р. Бенидикса профессиональная мобильность приобрела статус самостоятельного предмета исследования. Предложенная ими концепция была одной из попыток разработки теоретической модели собственно профессиональной мобильности.

В конце 1980-х начале 1990-х гг. возрастает интерес к профессиональной мобильности в зарубежной социологии, в частности к изучению ее социокультурных аспектов. Среди наиболее значительных обобщающих работ выделяют труды Д. Голдторпа, Р. Эриксона, Б. Вегенера и др. Как отмечает С. Е. Каплина, в своих трудах ученые рассматривают социокультурную мобильность как «совокупность элементов внутренней жизни социальных субъектов, объединенных в целостную систему, которая обеспечивает ту степень субъективной подвижности, которая нужна для адаптации к окружающей среде или для активного воздействия на нее» [1, с. 240].

Отправной точкой для конкретизации понятия «профессиональная мобильность» является понятие «социальная мобильность», которое входит

© Цигулёва О. В., 2012

Цигулёва Олеся Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, Новосибирский военный институт МВД им. генерала И. К. Яковлева.

E-mail: oltsiguleva@yandex.ru

в понятийную базу философии, социологии, педагогики, психологии. Охватываемые этим понятием социальные явления также стали объектом исследования других наук – экономики, демографии и психологии. Профессиональная мобильность рассматривается как одна из значимых составляющих социальной мобильности. Сегодня в самом общем смысле под профессиональной мобильностью понимается изменение трудовой позиции или ранга работника, обусловленное переменой места работы или профессии.

В современных словарях и энциклопедиях социальная мобильность чаще всего трактуется как изменение индивидом или группой места, занимаемого в социальной структуре, перемещение из одного социального слоя (класса, группы) в другой (вертикальная мобильность) или в пределах одного и того же социального слоя (горизонтальная мобильность) [2].

Ю. И. Калиновский, рассматривая социальную мобильность в таком же аспекте, определяет ее как «способность личности адаптироваться и преобразовывать социальную среду, оперативно устанавливая личностные, культурные и деловые контакты в микро- и макросоциуме, проявлять свою социальную компетентность» [3, с. 161].

В зарубежной социологии исследование профессиональной мобильности ведется давно и систематически, а в нашей стране ученые обратились к изучению профессиональной мобильности лишь в 1960-е гг.

Наиболее яркой чертой развития советского общества в этот период было рассогласование социально-профессионального статуса и реального его содержания, имеющего непосредственное отношение к социальному статусу специалистов. Основная проблема состояла в том, что, даже получив высшее образование, рабочий или крестьянин не обретал соответствующего статуса. Значительная часть специалистов не находила продуктивного применения своей квалификации и очень часто была вынуждена довольствоваться тем, что ей предлагала жизнь [4]. Поэтому обращение многих ученых-социологов того времени к проблеме мобильности, в решении которой они видели перспективу изменения социального статуса человека, далеко не случайно.

Так, Т. И. Заславская впервые применяет термин «трудовая мобильность» для анализа процессов смены труда в нашей стране в 1968 г., рассматривая ее как смену работниками места работы [5, с. 17].

Аналогичный подход к проблеме представлен в работах таких авторов, как Ф. У. Мухаметпылова, Г. А. Чередниченко, В. Н. Шубкина и др. В работах указанных авторов в трудовую мобильность включаются, помимо перемещений с одного рабочего места на другое, и изменение уровня квалификации, передвижение рабочей силы между отраслями хозяйства, территориальные перемещения рабочей силы, обусловленные сменой работы [5].

С. В. Нужнова пишет о том, что в отечественной педагогической и психологической литературе в начале 1980-х гг. понятие «профессиональная мобильность» первоначально означало способность и готовность личности достаточно быстро и успешно овладевать новой техникой и технологией, приобретать недостающие знания и умения, обеспечивающие эффективность новой профессиональной деятельности [6]. Однако впоследствии

трактовка профессиональной мобильности как интегративного феномена определенным образом изменилась. В современной российской научной литературе предлагаются различные подходы к толкованию этого явления. Разными авторами оно рассматривается с позиций педагогики, психологии и социологии или же комплексно – как сложный социально-психолого-педагогический феномен. С социологических позиций профессиональная мобильность – постоянно оцениваемые как самим индивидом, так и его окружением функционально-статусные перемещения в пространстве профессиональной иерархии [7].

Как отмечает З. И. Александрова, в 1988 г. И. В. Удалова и Е. Д. Гражданников рассматривали профессиональную мобильность как один из видов социальной мобильности, понимаемой в широком смысле [8, с. 36]. Под социально-профессиональной мобильностью они понимали перемену профессий, сопровождаемую изменением социального статуса.

Проблема формирования профессиональной мобильности интересовала не только философов, социологов, но и психологов. Являясь творческим процессом, создавая новые системы ценностей, а следовательно, и новое «Я» человека, социокультурная мобильность становится предметом изучения социальной психологии, где ее определяют как изменение индивидом (социальной группой) своей социальной позиции, то есть продвижение к более высоким социальным позициям или движение к низким иерархическим позициям.

С. Е. Каплина полагает, что многочисленные экспериментальные исследования позволили сделать вывод о том, что стержневыми структурными образованиями личности являются потребности и стремления. Именно эта внутренняя позиция обуславливает определенную структуру отношений человека к действительности и самому себе. Через эту внутреннюю позицию и преломляются в каждый данный момент воздействия, идущие от окружающей среды [1, с. 243]. Таким образом, позиция личности – стержневое и комплексное образование, характеризующееся уровнем активности, проявляемой личностью в деятельности и, являющееся субъективной составляющей профессиональной мобильности.

К сожалению, в педагогике понятие «мобильность» встречается крайне редко. Однако среди трудов ученых-педагогов мы можем найти исследования, в которых были предприняты попытки определения педагогического характера мобильности, намечены основные направления организации процесса обучения, нацеленного на формирование профессионально-мобильной личности специалиста. Так, например, Платон был одним из первых, кто показал связь понятий «образование» и «мобильность». В своей мифе о пещере Платон говорит, что первобытный человек, прикованный к скале, ощущал за своей спиной костер, свет которого создавал мир теней, принимаемый человеком за реальный мир. Но если бы кто-то освободил его, и человек, обернувшись, увидел костер, то ему пришлось бы зажмуриться. Он совершенно был бы ослеплен, если бы вырвался наверх и обнаружил там невиданный ранее солнечный свет. По возвращении этого человека в пещеру люди, не поверив ему, растерзали бы его, когда он, убежденный, что увидел настоящий мир, пожелал бы приобщить к нему других. Комментируя рассказанное Платоном, современники де-

лают акцент на одной из важных сторон этого определения: «Образование имеет возможность помочь человеку создать свое внутреннее личное пространство, пространство внутренней духовной свободы, сохранение и защита которого может составить значительную часть смысла жизни» [1, с. 242]. Таким образом, мы видим прямую связь между образованием и мобильностью: чем образованнее человек, тем он мобильнее.

В работах Я. А. Коменского говорится о том, что «очень важно, чтобы люди научились и умели свободно, по собственному решению избирать верно понятые вещи и также пользоваться ими». Автор обращает наше внимание на то, что человеку необходимо самостоятельно приспосабливаться к быстро меняющимся условиям производства, а также нацелить его на опережающую подготовку. Для решения этой проблемы Я. А. Коменский предлагает «три вещи, которые вернее всего помогут достичь этого: надо раньше начать упражняться в движении и деятельности для приобретения подвижности, которая не так легко утрачивается, если укреплена навыком; пусть учат все, что делают, делать по-настоящему, то есть с рвением и неленостно; пусть учатся все делать с какой-либо целью, серьезной или игривой, ради похвалы или победы» [9, с. 112–113].

В этом контексте понятие «подвижность» отождествляется с понятием «мобильность» и ориентирует молодых людей, выходящих из стен учебных заведений, на возможность и необходимость освоения новых профессий или повышения квалификации в своих профессиях.

Другой известный педагог И. Г. Песталоцци определял мобильность как гибкую приспособляемость и ставил ее в один ряд с такими качествами, как «послушание и податливая скромность», считал их важнейшими знаниями, которые должны быть даны ребенку. «Его гибкая приспособляемость, его подготовленность к различным видам труда будут его преимуществами перед более имущими при добывании заработка», – утверждал Песталоцци [10].

Поскольку одной из важнейших детерминант социального развития человека является его ведущая деятельность, то самореализация в деятельности, дающей удовлетворение, обеспечивающей социальный комфорт, способствует наиболее полному развитию человека. Для того чтобы успешно реализовать в своей профессиональной деятельности, человеку необходимо обладать профессиональной гибкостью, которая достигается «путем развития умственных способностей и повышается благодаря развитию нравственного сознания» [10, с. 313].

Только ведущая профессиональная деятельность, синтезируя и реализуя отношение человека к миру, «подтягивает» до своего уровня другие виды отношения личности к действительности, вызывает развитие ее разносторонних способностей, создавая возможность быстрого приспособления к новым условиям за счет резервов, заложенных в подготовке и опыте работы [11].

В трудах дидактов более позднего периода, занимавшихся вопросами развития профессионального образования в России (К. Д. Ушинский, Н. К. Крупская, М. В. Лысковский и др.), мы находим более полный анализ проблемы формирования мобильности. Они определяют мобильность как «некое движение заложенных в человеке способностей и их реализа-

ции в ходе его жизнедеятельности (я – в природе, я – в социуме, я – в культуре) и рассматривают понятие «мобильность» личности в контексте понятия «активность» личности [12, с. 144].

Ученые-педагоги полагают, что активность – не свойство, а процесс, в котором происходят изменения и действия предмета. Активность проявляется тогда, когда запрограммированное организмом движение к определенной цели требует преодоления сопротивления среды. Именно жизнедеятельность оказывается тем процессом, специфика которого создается участием, способом организации, активностью человека и тем масштабом анализа «движения» (мобильности) человека, в котором улавливается его развитие.

Исследуя данный феномен, В. А. Попков и А. В. Коржувев отмечают что, для педагогики и психологии понятие «профессиональная мобильность» является сравнительно новым, отражающим способность субъекта оперативно менять профиль своей профессиональной деятельности, род занятий [13]. Так, выпускник вуза может расширить сферу своей деятельности внутри одной специальности, оставаясь при этом в рамках первоначального служебного статуса. С точки зрения социологии в данном случае о мобильности обычно не говорят. С позиций же педагогики и педагогической психологии речь здесь идет об изменении видов деятельности субъекта, об освоении новых знаний и умений на базе полученного образования, то есть о развитии специалиста. В этом контексте в современных психолого-педагогических исследованиях и употребляется термин «профессиональная мобильность субъекта».

Представители зарубежной школы, в частности Б. Оскарсон, С. Шо, связывают формирование профессиональной мобильности специалиста с наличием у него базовых навыков, а отечественные ученые, анализируя и дополняя зарубежный опыт, говорят о том, что в качестве инструментальных средств достижения целей по формированию профессиональной мобильности выступают не только базовые навыки, а целые компетентности [14, с. 25].

Одной из основных целей профессионального образования является формирование у студента целостной структуры будущей профессиональной деятельности. При этом принцип профессиональной направленности, как отмечает В. И. Загвязинский, является ведущим, системообразующим принципом профессионального образования, важнейшим принципом деятельности при организации учебной работы студентов [15]. Включение студентов в активную профессиональную деятельность должно содержать как предметный контекст (формирование профессионального мышления, компетенций), так и социальный, способствующий формированию умений социального взаимодействия и общения, совместного принятия решений, ответственности за дело, за себя и за других.

Основываясь на опыте своих предшественников и учитывая вышесказанное о том, что «мобильное» является глубоко индивидуализированным, субъективным и создает на базе ментального свои ценности, идеи и взгляды» [16, с. 80], а также характеризуется высоким уровнем активности, проявляемой личностью в деятельности, ученые-педагоги выделили воспитательный тип мобильности.

Так, Б. Скиннер, Н. М. Таланчук определяют мобильность в педагогике как «целостное и динамическое состояние личности, выражающее ее готовность и способность взаимодействовать с педагогом, адекватно реагировать на его воспитательные воздействия и формироваться в соответствии с поставленной целью и задачами» [17, с. 6].

Синонимичность понятий «мобильность» и «субъектность» мы находим в исследованиях таких ученых, как В. А. Слостёнин, С. Е. Каплина, которые отмечают, что мобильность и субъектность – сложные интегративные характеристики личности, отражающие ее активно-избирательное, инициативно-ответственное, преобразовательное отношение к самой себе, к деятельности, людям, миру и жизни в целом [см.: 18, с. 117]. Они не просто важны для позитивного развития человека, но и обладают способностью к динамике, а значит, к развитию и формированию.

Актуальность формирования и развития как мобильности, так и субъектности будущего профессионала, по мнению В. А. Слостёнина, просматривается в нескольких плоскостях: в плоскости саморазвития (они обеспечивают основу развития личности, индивидуальности, универсальности человека; без них сам процесс саморазвития утрачивает свою целостность, комплексность, стержневую, ведущую роль), в плоскости воспитательно-образовательного процесса (субъектные и мобильные характеристики личности обеспечивают активность, избирательность, творческую, а следовательно, успешность в овладении профессией), в плоскости профессиональной адаптации к новым условиям профессиональной деятельности (мобильность и субъектность являются «пусковым механизмом» включения личного, индивидуального, неповторимого начала в жизнедеятельности, позволяющего определенным образом осуществить взаимодействие с внешней и внутрличностной средой) [19].

Для социализации каждого индивидуума обязательно требуется понимание субъективности. Примерно половина человечества обладает субъективным мышлением, построенным не на природных, а на человеческих качествах. Для этих людей реализуется принцип субъективного существования [20, с. 27]. Данный принцип предполагает развитие групп на паритетных отношениях независимо от статуса, возраста и положения. Это позволяет применять его в учебном процессе, что является необходимым условием профессиональной мобильности студента.

Обобщая опыт своих коллег в изучении проблемы формирования профессиональной мобильности у будущих специалистов, Ю. И. Калиновский отразил требования, которые современная цивилизация предъявляет к личности (скорость, темп, эффективность, интенсивность, оперативность) и которые определяют стиль мышления и деятельности людей, социальных и этнических групп (быстрое реагирование) [3].

Таким образом, наличие в обществе достаточно большого количества активных, профессионально-мобильных людей становится залогом повышения его устойчивости, способствует его процветанию. Напротив, отсутствие или недостаточная сформированность профессиональной мобильности часто приводит к невозможности при смене обстоятельств продолжать трудовую деятельность, иметь источник существования и, как следствие, к личной трагедии. При этом на уровне общества негативные

последствия выражаются в снижении темпов экономического роста, снижению уровня благосостояния граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Каплина С. Е.** Становление проблемы формирования профессиональной мобильности в истории развития общества // Сибирский педагогический журнал. – № 3. – 2008. – С. 235–245.
2. **Большой** толковый социологический словарь / сост. Д. Джерри, Дж. Джерри. – М. : Вече АСТ, 1999. – Т. 2. – 588 с.
3. **Калиновский Ю. И.** Развитие социально-профессиональной мобильности андрогота в контексте социокультурной образовательной политики региона : дис. ... д-ра пед. наук. – СПб., 2001. – 470 с.
4. **Новиков А. М.** Профессиональное образование в России. – М. : ИЦП НПО РАО, 1997. – 254 с.
5. **Заславская Т. И.** Трудовая мобильность как предмет экономико-социологического исследования. – Новосибирск, 1974. – 256 с.
6. **Нужнова С. В.** Сущность и структура понятия профессиональной мобильности в современном обществе. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rusnauka.com/Pedagog/185.html>
7. **Сидорова Н. В.** Роль инновационного развития высшей школы в профессиональной мобильности молодежи : автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Иркутск, 2006. – 24 с.
8. **Александрова З. И.** Социально-профессиональная мобильность в современном мире // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2008. – № 3. – С. 35–39.
9. **Коменский Я. А.** Избранные педагогические сочинения / под ред. А. А. Красновского. – М. : Педагогика, 1955. – 638 с.
10. **Пестолоцци И. Г.** Педагогическое наследие: переводы. – М. : Педагогика, 1989. – 412 с.
11. **Семи́н Ю. Н.** Интеграция содержания профессионального образования // Педагогика. – 2001. – № 2. – С. 20–25.
12. **Энциклопедия** профессионального образования : в 3 т. / под ред. С. Я. Батьшева. – М. : АПО, 1999. – Т. 2 – 440 с.
13. **Попков В. А., Коржуев А. В.** Теория и практика высшего профессионального образования. – М. : Академ. проект, 2004. – 426 с.
14. **Зеер Э. Ф.** Профессиональное становление личности инженера. – Свердловск : УрГУ, 1998. – 120 с.
15. **Загвязинский В. И.** Теория обучения: современная интерпретация : учеб. пособие. – М. : Академия, 2001. – 321 с.
16. **Хоршева О. В.** Педагогические условия формирования мобильности младших школьников в процессе обучения : дис. ... канд. пед. наук. – Рязань, 2003. – 178 с.
17. **Таланчук Н. М.** Воспитательная мобильность личности и ее формирование. – Казань : НИИ ПТП АПН СССР, 1981. – 60 с.
18. **Каплина С. Е.** Современные подходы к исследованию проблемы профессиональной мобильности у будущих инженеров // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 3. – С. 113–121.
19. **Сластёнин В. А.** Педагогика: профессиональная компетентность педагога. – М. : Мысль, 1992. – 237 с.
20. **Дементьева О. М.** Влияние принципа субъективности на формирование социально-профессиональной мобильности студентов // Среднее профессиональное образование. – 2008. – № 12. – С. 27–28.

Принята редакцией: 26.10.2011